

Как российские корпорации платят налоги

Евсей Гурвич, научный руководитель Экспертной экономической группы

Если мы сравним структуру налоговой системы России и других стран, бросаются в глаза два отличия. Первое отличие состоит в исключительно низкой доле социального налога. В то же время, согласно мифам, у нас она необыкновенно завышена. В России 22% налоговых доходов составляет социальный налог, в переходных экономиках Центральной Европы на 15 пунктов больше - 32, в Европейском Союзе на 17 пунктов больше - 37. Второе отличие - это необыкновенно низкая доля подоходного налога. У нас она меньше 10, в переходных экономиках - 16, в развитых - 24. Это говорит о незрелости нашей системы, поскольку общепризнанно, что подоходный налог менее искажающий, чем с ним частично взаимозаменяемый налог на прибыль. По сумме налогов на доходы мы в точности совпадаем с переходными экономиками Центральной Европы. Подоходный налог менее искажающий, но требует большего участия граждан. В идеале, чем больше участвуют граждане, тем лучше считается налоговая система. Его трудно контролировать: граждане не ведут бухгалтерскую отчетность, значит у нас незрелая экономика.

Есть специальные исследования, но если коротко, то снижение ЕСН и подоходного налога должно привести к росту заработной платы. Снижение налога на прибыль частично должно привести к росту оплаты труда и частично - к росту чистой прибыли. От снижения НДС в основном выигрывают сырьевые сектора - там, где низка конкуренция. Там где конкуренция велика, он передается потребителям. Акцизы и налог с продаж ложатся на потребителей. Ресурсные платежи платят предприятия. Экспортные пошлины - это ресурсный платеж, накладываемый на экспортные поставки - это способ передачи части ренты внутренним потребителям. Эти вопросы надо учитывать при проектировании и проведении налоговой реформы. Недостаточный учет этих факторов - одна из причин того, что многие вещи непонятно зачем делались. Например, не понятен смысл снижения НДС. В основном выигрывают от этого потребители: увеличивается спрос, который в основном захватывается импортными поставками. Не понятен был смысл снижения ставки налога на прибыль с отменой инвестиционной льготы. Видимо это отражало механическое представление, что чем больше будет ресурсов, больше будет инвестиций. На самом деле все остались недовольны. Бизнес говорил, что его положение резко ухудшилось, хотя платить они стали сильно меньше - на 1,5% ВВП. Инвестиции тоже уменьшились, поскольку льгота создавала стимул.

По поводу ренты. Существует довольно странное представление, когда изъятие ренты отождествляется с изъятием сверхдоходов у наиболее эффективных отраслей. Это заблуждение. Изъятие ренты - это изъятие доходов от использования природных ресурсов. Собственником природных ресурсов является государство - значит, государство должно получать эти доходы, через возврат доходов собственникам. Другой вопрос - как оценить величину ренты и ее распределение. Мы сейчас для Министерства экономики подготовили доклад, в котором на наш взгляд предложили достаточно строгий способ оценки ренты. Есть некоторые проблемы с данными о затратах в нефтепереработке и есть неоднозначность в оценке нормальной прибыли, которую компании должны получать. Получается, что в нефтяном секторе недоизъятая рента составляет от 1 до 6 млрд долл. в условиях 2002 года. Я думаю, что в районе от 3 до 6 -- вот более-менее реалистичная оценка.

Еще один миф состоит в том, что само по себе снижение налоговой нагрузки приводит к выходу из тени. Это не подтверждается ни мировой практикой, ни нашей практикой. Корреляция, конечно, есть, но это только один из факторов, который сам по себе не

работает. Из мировой практики известно, что самая высокая налоговая нагрузка в скандинавских странах и там же самое низкое в мире уклонение от налогов. Если посмотреть на нашу налоговую реформу, то при снижении подоходного налога и ЕСН доля теневой зарплаты сначала снижалась, хотя не очевидно, что благодаря этому. Возможно, это была коррекция после кризисного взлета. Но в 2003 году эта тенденция повернула вспять: опять началось увеличение доли теневой зарплаты. Что касается налога на прибыль, то, несмотря на существенное снижение эффективной ставки, о чем говорит и уменьшение поступлений этого налога, уклонение от него существенно возросло.

Мое послание состоит в том, что нам нужно более комплексно подходить к налоговой реформе. Проводить более строгий экономический анализ последствий и ставить налоговую реформу в контекст с повышением эффективности расходов государства, чтобы налогоплательщикам была видна отдача от ресурсов, которые они отдают, и в контекст более эффективного налогового администрирования, в котором я не вижу у нас прогресса.